

Научная статья

УДК 37.035.6

doi: 10.17223/22220836/45/4

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Наталья Ивановна Кашина¹, Наталия Григорьевна Тагильцева²

^{1, 2} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ koranata@mail.ru

² musis52nt@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается тезис о том, что музыкальная культура как один из видов художественной культуры и часть духовной культуры обладает огромным потенциалом в становлении культурной идентичности личности. В музыкальной культуре, как и во всех других видах художественной культуры, в образной и символической форме воплощаются человеческие идеалы и ценности, позволяющие человеку идентифицировать себя с ними и обрести тем самым культурную идентичность. Авторами статьи доказывается, что идентификационная функция музыкальной культуры реализуется в связке с рядом других ее функций – кумулятивной, коммуникативной, консолидирующей, отражения действительности, эмоциональной, познавательной и этической. Все это позволяет говорить о том, что столь актуальная сегодня социальная проблема формирования, становления культурной идентичности личности может быть успешно решена в процессе вовлечения индивида в различные виды музыкальной деятельности. Авторы также определяют психологические механизмы формирования культурной идентичности в процессе музыкальной деятельности – это механизмы идентификации и обособления.

Ключевые слова: музыкальная культура, культурная идентичность, функции музыкальной культуры

Для цитирования: Кашина Н.И., Тагильцева Н.Г. Музыкальная культура в становлении культурной идентичности личности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 32–40. doi: 10.17223/22220836/45/4

Original article

MUSICAL CULTURE IN THE DEVELOPMENT OF THE CULTURAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL

Natalya I. Kashina¹, Natalia G. Tagiltseva²

^{1, 2} Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation

¹ koranata@mail.ru

² musis52nt@mail.ru

Abstract. One of the fundamental problems of the development of modern society is the formation of a genuine cultural identity of man. The formed cultural identity of a person is a condition of its entry into a multicultural environment, as positive attitude towards another culture is not possible without awareness of its culture.

The article reveals the thesis that musical culture, as a kind of artistic culture and part of spiritual culture, has enormous potential in the formation of cultural identity of the individual. The authors of the article prove that the identification function of musical culture is realized in connection with a number of its other functions. Cumulative function of musical culture is realized in accumulation, storage, generalization in their individual images of value-cognitive outlook of culture. The communicative function of musical culture is manifested in the fact that it is a universal system of communication of people at all levels, from the inter-individual to the level of generations. As a result, there is a process of comparing the individual with the “other” (hero of the musical work), identification or vice versa, isolation from him. The communicative function comes close to the consolidating function. In the process of perception of musical work or its performance in the consciousness of the individual, a sense of belonging to the culture of his ethnic group, affinity with his culture is formed. The function of reflecting reality shows itself in reflecting in artistic images ideas, emotions and the subject world. Identifying with them, a person has individually colored associations, and emotional resonance is carried out. This emotional empathy, manifested in identifying the emotional mood of the recipient with the meaningful deployment of the musical work, is a way of ethical influence on the person and causes his cultural self-identification. Here, the reality reflection function is connected to the emotional function of the music culture. The function of reflection of validity is also related to the cognitive function of musical culture. In modern historical conditions, when the “connection of times and generations” has been interrupted for a long period, musical culture is one of the sources of modern man’s knowledge of the moral traditions of mankind. Without the knowledge of culture, the formation and formation of cultural identity is impossible. The ethical function shows itself in that it contains cultural specimens of ethnos. Musical culture provides individuals with basic cultural landmarks, distinctive images of cultural identity. Art provides individuals with a set of symbols with which it can associate itself (a set of potential positive and negative identities). The authors also define psychological mechanisms for the formation of cultural identity in the process of musical activity – identification and isolation.

Keywords: musical culture, cultural identity, functions of musical culture

For citation: Kashina N.I., Tagiltseva N.G. Musical culture in the development of the cultural identity of the individual. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2022;45:32–40. doi: 10.17223/22220836/45/4

Одной из фундаментальных проблем развития современного общества является формирование подлинной культурной идентичности человека. Необходимость формирования у подрастающего поколения культурной идентичности декларируется в ряде официальных государственных документов, среди которых «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», «Концепция художественного образования в РФ», «Концепция развития поликультурного образования в РФ» и др.

Необходимость решения данной проблемы обусловлена нарастающим «гуманитарным кризисом» и «кризисом идентификации», характеризующимся унификацией культурных различий, разрушением социальных институтов, ранее формировавших идентификационный процесс человека (О.И. Генсаретский, А.П. Марков, В.А. Ядов и др.). Сложившаяся ситуация востребует в человеке качества социальной лабильности, гибкости, обеспечивающие его постоянную адаптацию к меняющемуся социуму, и развитую персональную идентичность, служащую «стержнем», отправной точкой процесса личностного и социального самоопределения человека. На утрату человеком единственной, однозначно определенной культурно-национальной и социокультурной идентичности указывает А.Я. Данилюк, описывая возникшие в современном обществе метаморфозы. Он полагает, что «человек более не

встроен в культуру, не является человеком определенной культуры и в этом смысле находится вне культуры» [1. С. 7].

Между тем сформированная культурная идентичность личности (которую мы понимаем как отождествление человеком себя с какой-либо культурой, осознание общности с ней, принятие и освоенность им культурных ценностей, идеалов, норм, образцов и стереотипов поведения, присущих данной культуре, переживание этой общности, индивидуальные и коллективные формы ее манифестации) является условием ее вхождения в поликультурную среду, так как положительное отношение к другой культуре невозможно без осознания своей культуры. Осознание ценностей своей культуры, сравнение ее с культурой другого народа, представляемой как определенная ценность для других, способствуют формированию аутгрупповой толерантности (Э.Ш. Бестаева, С.А. Кадыкова) и адаптивного поведения (психической адаптации к внутренней и внешней среде) (Ю.В. Ставропольский, И.В. Тихонова, Е.В. Куфтяк). Такое поведение вызвано отсутствием превосходства одной культуры над другой и, соответственно, давлением одной этнической группы на другую. Толерантное и уважительное отношение к другим культурам снимает негативные проявления экстремизма, столь часто проявляющегося сегодня в мире.

Средства, с помощью которых осуществляется идентификация, под воздействием ряда факторов с течением времени в обществе меняются. В числе современных средств идентификации многие ученые (А.Б. Гофман, Г.М. Таниева, В.П. Козырьков и др.) указывают на корпоративную культуру, моду, религиозность и т.д. Но сегодня, несмотря на социальную потребность в преодолении духовного кризиса современного общества, актуализацию содержания и специфики ценностей, норм и идеалов отечественной культуры как условия обретения личностью культурной идентичности, научное осмысление данного процесса остается недостаточным. Необходим дальнейший поиск и осмысление средств, способствующих формированию культурной идентичности личности современного человека.

Одним из таких средств является культура во многих своих проявлениях. Подтверждением данного тезиса является идея о ее идентификационном потенциале, транслируемая во многих современных исследованиях. Это исследования в области философии (А.Ю. Шеманов [2]), культурологии (М.С. Каган [3], А.П. Марков [4], Ю.А. Шубин [5], А.М. Эткинд [6]), искусствоведения (Л.А. Закс [7]) и т.д. В них доказывается, что культура содержит своеобразную «духовную матрицу», позволяющую человеку идентифицировать себя с определенной системой ценностей и обрести тем самым личностную идентичность [4. С. 10]. Указывается на неоспоримый факт, что чувство идентичности формируется этнической культурой, поскольку она является средоточием норм и ценностей жизнедеятельности этноса и каждого его представителя. Этническое искусство не просто отражает жизнь. В нем в символической форме воплощаются человеческие идеалы, отражаются грани его идентичности [8].

Культуре, как известно, свойственна полифункциональность. Наряду с «техническими» функциями (инструментальной, нормативной, сигнификативной, коммуникативной), она обладает и идентификационной функцией.

На идентификационный потенциал музыкальной культуры как одного из видов художественной культуры и части духовной культуры указывают многие исследователи. О.А. Успенской [9] выявляются психологические основы влияния музыкального воздействия на становление идентичности личности. Г.М. Таниевой и В.П. Козырьковым [10] раскрывается роль музыки и музыкальной деятельности в формировании групповой и личностной музыкальной идентичности современной молодежи. А.С. Каргиным раскрывается роль фольклора в самоидентификации личности.

Целью настоящей статьи является раскрытие тезиса о том, что идентификационная функция музыкальной культуры реализуется только в связке с рядом других ее функций. Для достижения данной цели обратимся к краткому рассмотрению тех функций музыкальной культуры, которые в их единстве способствуют реализации идентификационной функции.

Кумулятивная функция музыкальной культуры реализуется в накоплении, хранении, обобщении в своих индивидуальных образах ценностно-познавательного кругозора культуры (А.Л. Казин). Культура вообще понимается как система порождения, накопления, трансляции социального опыта. Отобранные и одобренные социумом, получившие внеличностный статус, размноженные в сетях межличностных коммуникаций квазисубъекты искусства оказываются моделями самого социума, самосознанием его как некоего целостного организма [6]. Музыка – это «внешняя память» человечества, сохраняющая в музыкальных произведениях антропологически значимые психические программы, состояния, процессы, образы, переживания, которые могут быть утеряны «внутренней памятью», даже бессознательной, родовой памятью индивида [13. С. 132]. Как пишут Г.М. Таниева и В.П. Козырьков, «обладая когнитивной неопределенностью и многозначностью, музыка создает простор для искусства толкования и массового творчества, формирует возможность наполнять музыкальную ткань теми значениями, которые близки той или иной сфере общества и социокультурной идентичности субъекта [10. С. 35].

Коммуникативная функция музыкальной культуры проявляется в том, что она является универсальной системой общения людей на всех уровнях – от межиндивидуального до уровня поколений. Это канал общения, по которому передаются не только мысли, но и чувства. Это общение двух видов: «индивид – произведение искусства» и «индивид-индивид», в процессе которых осуществляется переживание, заражение, воодушевление и т.д., играющих важную роль в эмоционально-чувственном компоненте духовного мира человека. Она реализуется как в процессе восприятия и исполнения музыки, так и в процессе размышления реципиентов о ее содержании. Ценностные доминанты, идеалы, которые воплощают высокохудожественные произведения искусства, «присваиваются» слушателями. В результате происходит процесс сравнения индивида себя с «другим» (героем музыкального произведения), идентификация или, наоборот, обособление от него. Говоря об идентификационной функции искусства, несомненно, следует учитывать тезис В.В. Медушевского о том, что в любом музыкальном произведении слушатель «встречается» с другим субъектом [12].

В связи с реализацией коммуникативной функции музыкальной культуры необходимо сказать о музыкальном слухе и о музыкальном языке. Со-

гласно теории И.И. Земцовского, главным этническим идентификатором, от рождения встроенным в человека, является этнослух, который «развивает и создает нашу личность», делает музыку культурно значимой для нас [11. С. 6]. Этнография слуха является ключом к познанию всех музыкальных языков и наречий человечества. Этнослышание рождает музыкальное мышление и открывает дорогу к восприятию других культур. Это основа всей музыкальной деятельности (Л.В. Шамина). Музыкальный слух – «своего рода этнический компас в полиэтническом мире музыки..., в природу которого всегда (и почти всегда бессознательно) входит и способность к... этнической ориентации, вплоть до этнической опознаваемости и ...этнической самоидентификации (личности, семьи, половозрастной или социальной группы)» [Там же. С. 7].

Музыкальный язык является основой познания художественного смысла и содержания любого музыкального произведения, музыкальной деятельности и музыкальной коммуникации. Это «инструмент» становления культурной идентичности человека, который представляет собой специфическое средство материализации, хранения и передачи музыкальной информации. Это сложившаяся в процессе исторического развития совокупность музыкальных средств, основанных на ладо-гармонической и метро-ритмической стороне музыки, обладающих семантикой и коммуникативными возможностями (Л.А. Мазель, В.В. Медушевский, А.Н. Сохор).

Коммуникативная функция в этом ракурсе рассмотрения смыкается с *консолидирующей функцией*, способствующей сплочению людей путем установления духовной и эмоциональной связи между ними, что связано с универсальностью и доступностью музыкального языка для каждого человека (включая тех, кто не обладает большим музыкальным, в том числе слушательским и исполнительским опытом). В процессе восприятия музыкального произведения или его исполнения в сознании индивида формируется чувство сопричастности к культуре своего этноса, сродненности со своей культурой. Но это происходит только в том случае, если человек способен работать со значениями музыкальных образов. Без усвоения языка родной ему музыкальной культуры идентификация невозможна.

Функция отражения действительности проявляет себя в отражении в художественных образах идей, эмоций и предметного мира. Л.А. Закс указывает на отражение в музыке всего сущностно-феноменального богатства очеловеченного мира и самого человека, так как в художественной информации синтезирована вся полнота значимого опыта человечества, которая является основой для художественного отражения-освоения мира и воздействия на людей [7]. Идентифицируясь с этим идеями, эмоциями и предметным миром, у человека возникают индивидуально окрашенные ассоциации, осуществляется эмоциональный резонанс. Это эмоциональное сопереживание, проявляющееся в идентификации эмоционального настроения реципиента со смысловым развертыванием музыкального произведения, является способом этического воздействия на человека и обуславливает его культурную самоидентификацию. При восприятии человеком произведения музыкального искусства образы прошлого опыта, хранящиеся в памяти, актуализируются. Прошлый опыт в музыкальном мышлении используется, с одной стороны, в качестве знаний из области теории музыки, а с другой – в качестве образов ранее пережитых психологических ситуаций. Если воспринимаемое музыкальное произведе-

ние не вступает в резонанс с бессознательным опытом, то проявляется феномен «вовлеченности» или «невовлеченности» слушателя в процесс восприятия музыки [13].

Здесь *функция отражения действительности* соединяется с *эмоциональной функцией* музыкальной культуры. Она позволяет расширить знания и представления исполнителей и слушателей о культурных особенностях композитора, героя, лирического героя и целой эпохи, что является неотъемлемым элементом их культурной самоидентификации. О восприятии музыки как о постижении человеком другой индивидуальности через сопереживание ею «ценой эмоционального напряжения», которое приводит к «постоянному возрождению... чувственных сил», пишет Г.С. Тарасов [14. С. 132]. Это эмоциональное сопереживание, проявляющееся как идентификация эмоционального настроения реципиента со смысловым разворачиванием произведения искусства, является способом этического воздействия на человека и обуславливает его культурную самоидентификацию [15].

Функция отражения действительности связана и с *познавательной функцией* музыкальной культуры. Используемые в ней типизации и обобщения стимулируют процесс познания человеком окружающего мира и его духовно-нравственных ценностей. В современных исторических условиях, когда в течение долгого периода была прервана «связь времен» и «связь поколений», музыкальная культура является одним из источников получения современным человеком знаний о нравственных традициях человечества. Без этого познания не может осуществляться передача социального опыта, нравственных норм и ценностей от одного поколения другому. Без познания культуры формирование и становление культурной идентичности невозможны.

Этическая функция проявляет себя в том, что музыкальную культуру можно назвать школой духовно-нравственного воспитания. В ней содержатся культурные образцы этноса. А культурная идентификация предполагает осознанное принятие человеком культурных норм, образцов поведения, ценностных ориентаций с позиций культурных характеристик, принятых в данном обществе, и самоотождествление себя с ними. То есть музыкальная культура обеспечивает подрастающее поколение базовыми культурными ориентирами, самобытными образами культурной идентичности. Искусство предоставляет личности набор символов, с которыми она может себя ассоциировать (набор потенциальных положительных и отрицательных идентификаций) [6].

Все вышеизложенные функции, которые реализует музыкальная культура, смыкаются в одной – *идентификационной функции*, которая позволяет реципиентам ощутить свою принадлежность к культуре народа через общие с ним социокультурные ценности, символы, модели поведения и т.д., на основании чего возникает эмоциональная связь, объединяющая людей в единый организм, спаянный с культурой народа.

Какие же психологические механизмы могут быть задействованы в формировании у подрастающего поколения культурной идентичности средствами музыкальной культуры? Проблема психологических механизмов формирования и становления социальной, в том числе культурной идентичности личности, имеет богатую исследовательскую традицию как в зарубежной (П. Бергер, П. Бурдьё, Т. Лукман и др.), так и в отечественной (В.С. Мухина,

В.Ю. Хотинец, В.А. Ядов и др.) психологии и социологии. По мнению российского психолога В.С. Мухиной, взаимодействие социальных и личностных механизмов идентификации (отождествление субъектом себя с другими субъектами или уподобление им) и диалектически связанного с ним механизма обособления (индивидуальное присвоение человеком социального опыта людей, выделение из общего целого) возможно во всех сферах активности человека, в том числе в искусстве [16].

Современными исследователями в области музыкальной психологии (А.В. Торопова, Л.П. Печко и др.) указывается, что вхождение личности в интонационно-символическое поле общественного музыкального сознания подчинено действию механизмов идентификации и обособления, в том числе на уровне личности в этносе и культуре. Именно через них осуществляется процесс общения общечеловеческих и индивидуальных смыслов-переживаний, который ведет к порождению индивидуальных смыслов и эффективной обработке информации, заложенной в произведениях музыкального искусства, и приводит к чувству личности. О реализации этих механизмов в процессе формирования культурной идентичности личности средствами музыкальной культуры мы писали в своих прошлых публикациях [17, 18].

Таким образом, музыкальная культура обладает огромным потенциалом в становлении культурной идентичности личности. В музыкальной культуре в образной и символической форме воплощаются человеческие идеалы и ценности, позволяющие человеку идентифицировать себя с ними и обрести культурную идентичность. Идентификационная функция музыкальной культуры реализуется в связке с другими ее функциями – кумулятивной, коммуникативной, консолидирующей, отражения действительности, эмоциональной, познавательной и этической.

Список источников

1. Данилюк А.Я. Принцип культурогенеза в образовании // Новые ценности образования: культурная парадигма / гл. ред. Н. Крылова. М., 2007. С. 4–10.
2. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. М.: Академический проект, 2007. 479 с.
3. Каган М.С. Искусство как феномен культуры // Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М.С. Каган. Л.: Наука, 1987. С. 6–22.
4. Марков А.П. Аксиологические и антропологические ресурсы национально-культурной идентичности: дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2000. 40 с.
5. Шубин Ю.А. Национально-культурная идентичность как ресурс преодоления кризисных явлений современного общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 10–12.
6. Эткинд А.М. Искусство как самосознание культуры // Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М.С. Каган. Л.: Наука, 1987. С. 85–92.
7. Закс Л.А. О культурологическом подходе к музыке // Музыка – культура – человек: сб. науч. тр. / отв. ред. М.Л. Мугинштейн. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. С. 9–44.
8. Иванов В.В. Этническая идентичность и художественная культура в современном мире // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 2. С. 125–128.
9. Успенская О.А. Формирование продуктивной идентичности в цикле сеансов музыкального воздействия // Мотивация, активность личности: сб. науч. трудов / Новосибирский государственный университет. Новосибирск, 2005. С. 211–221.
10. Таниева Г.М., Козырьков В.П. Социокультурные предпосылки и противоречия реализации идентификационных возможностей музыки // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2015. № 2. С. 31–41.
11. Земцовский И. Апология слуха // Музыкальная академия. 2002. № 1. С. 1–12.

12. Медушевский В. Человек в зеркале интонационной формы // Советская музыка. 1980. № 9. С. 39–48.
13. Торопова А.В. Музыкальная психология и психология музыкального образования : учеб. пособие. М. : Учебно-методический центр «ГРАФ-ПРЕСС», 2010. 240 с.
14. Тарасов Г.С. О двух подходах к развитию восприятия музыки // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 6. С. 130–132.
15. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства : учеб. пособие. СПб. : Лань, 2000. 320 с.
16. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург : ИнтелФлай, 2007. 1072 с.
17. Кашина Н.И., Тагильцева Н.Г. Психологические предпосылки освоения личностью традиционных культурных и художественных ценностей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 5 (48). С. 70–73.
18. Кашина Н.И. К вопросу о механизмах формирования культурной идентичности казаков-кадет средствами музыкальной культуры казачества // Педагогическое образование в России. 2013. № 5. С. 188–191.

References

1. Danilyuk, A.Ya. (2007) Printsip kul'turogeneza v obrazovanii [The principle of cultural genesis in education]. In: Krylova, N. (ed.) *Novye tsennosti obrazovaniya: kul'turnaya paradigma* [New values of education: the cultural paradigm]. Moscow: [s.n.], pp. 4–10.
2. Shemanov, A.Yu. (2007) *Samoidentifikatsiya cheloveka i kul'tura* [Self-identification of a person and culture]. Moscow: Akademicheskii projekt.
3. Kagan, M.S. (1987) *Iskusstvo kak fenomen kul'tury* [Art as a phenomenon of culture]. In: Kagan, M.S. (ed.) *Iskusstvo v sisteme kul'tury* [Art in the System of Culture]. Leningrad: Nauka. pp. 6–22.
4. Markov, A.P. (2000) *Aksiologicheskie i antropologicheskie resursy natsional'no-kul'turnoy identichnosti* [Axiological and anthropological resources of national and cultural identity]. Culturology Dr. Diss. St. Petersburg.
5. Shubin, Yu.A. (2008) *Natsional'no-kul'turnaya identichnost' kak resurs preodoleniya krizisnykh yavleniy sovremennogo obshchestva* [National and cultural identity as a resource for overcoming the crisis phenomena of modern society]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tur i iskusstv*. 5. pp. 10–12.
6. Etkind, A.M. (1987) *Iskusstvo kak samosoznanie kul'tury* [Art as self-consciousness of culture]. In: Kagan, M.S. (ed.) *Iskusstvo v sisteme kul'tury* [Art in the System of Culture]. Leningrad: Nauka. pp. 85–92.
7. Zaks, L.A. (1988) *O kul'turologicheskom podkhode k muzyke* [On the culturological approach to music]. In: Muginstein, M.L. (ed.) *Muzyka – kul'tura – chelovek* [Music – Culture – Man]. Sverdlovsk: Ural State University. pp. 9–44.
8. Ivanov, V.V. (2014) *Etnicheskaya identichnost' i khudozhestvennaya kul'tura v sovremennom mire* [Ethnic identity and artistic culture in the modern world]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya – Humanities and Law Studies*. 2. pp. 125–128.
9. Uspenskaya, O.A., Dmitrieva, N.V. & Sapozhnikova, R.B (2002) *Formirovanie produktivnoy identichnosti v tsikle seansov muzykal'nogo vozdeystviya* [Formation of a productive identity in the cycle of sessions of musical influenc]. In: Uspenskaya, O.A et al. *Motivatsiya, aktivnost' lichnosti* [Motivation, personality activity]. Novosibirsk: NSPU. pp. 211–221.
10. Tanieva, G.M. & Kozyrkov, V.P. (2015) *Sotsiokul'turnye predposylki i protivorechiya realizatsii identifikatsionnykh vozmozhnostey muzyki* [Sociocultural prerequisites and contradictions in the implementation of the identification possibilities of music]. *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: Upravleniye v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii*. 2. pp. 31–41.
11. Zemtsovskiy, I. (2002) *Apologiya slukha* [Apology of hearing]. *Muzykal'naya akademiya*. 1. pp. 1–12.
12. Medushevskiy, V. (1980) *Chelovek v zerkale intonatsionnoy formy* [Man in the mirror of intonational form]. *Sovetskaya muzyka*. 9. pp. 39–48.
13. Toropova, A.V. (2010) *Muzykal'naya psikhologiya i psikhologiya muzykal'nogo obrazovaniya* [Musical psychology and psychology of musical education]. Moscow: GRAF-PRESS.
14. Tarasov, G.S. (1994) *O dvukh podkhodakh k razvitiyu vospriyatiya muzyki* [On two approaches to the development of music perception]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 15(6). pp. 130–132.
15. Kholopova, V.N. (2000) *Muzyka kak vid iskusstva* [Music as an art form]. St. Petersburg: Lan'.

17. Mukhina, V.S. (2007) *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyy vzglyad. Sistemnyy podkhod. Innovatsionnye aspekty)* [Personality: Myths and Reality (An alternative view. The system approach. Innovative aspects)]. Ekaterinburg: IntelFlay.

18. Kashina, N.I. & Tagiltseva, N.G. (2014) Psychological prerequisites of development of traditional cultural and art values in children and youth. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture and Education*. 5(48). pp. 70–73. (In Russian).

19. Kashina, N.I. (2013) K voprosu o mekhanizmax formirovaniya kul'turnoy identichnosti kazakov-kadet sredstvami muzykal'noy kul'tury kazachestva [On the mechanisms of formation of the cultural identity of the Cossacks-cadets by means of the Cossacks musical culture]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii – Pedagogical Education in Russia*. 5. pp. 188–191. (In Russian).

Сведения об авторах:

Кашина Н.И. – доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург). E-mail: koranata@mail.ru

Тагильцева Н.Г. – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой музыкального образования Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург). E-mail: musis52nt@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Kashina N.I. – Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: koranata@mail.ru

Tagiltseva N.G. – Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: musis52nt@mail.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.03.2020;
одобрена после рецензирования 28.08.2021; принята к публикации 25.02.2022.

The article was submitted 03.03.2020;
approved after reviewing 28.08.2021; accepted for publication 25.02.2022.